

Андрей Львович Ливадный

Точка разлома

Аннотация

Плечом к плечу они пробивались к цели сквозь все опасности отчужденных пространств. Их встречали огнем фанатики Пламенного Креста и егеря Ковчега, неистово атаковали механоиды, подстерегали многочисленные ловушки. А впереди их ожидал мифический Светлый Тоннель, избавляющий инфицированного от скоргов, и загадочный скоргиум, способный изменить соотношение сил в бесконечном противостоянии с чудовищными порождениями технохауса. По мрачной иронии Судьбы, именно им предстояло спасти от мгновенной гибели всех сталкеров Пятизонья.

Пролог

*За внешней границей Барьера.
Карантинная зона Соснового
Бора...*

Дорога уводила во тьму.

Свет фар выхватывал из мрака стелющиеся под колеса трещины в давно не отремонтированном дорожном покрытии, выцветшую разметку, на обочинах – пожухлый кустарник да вырванные с корнем, почерневшие под дождями поваленные деревья.

В салоне царила напряженная тишина, нарушаемая лишь сонным шелестом вентилятора системы отопления и нервным периодичным писком устройства спутниковой навигации.

Маркер на дисплее бортового компьютера медленно, но неуклонно

приближался к границе заштрихованной красным цветом окружности, в центре которой таилось тревожащее воображение название «Сосновый Бор».

– Всё, приехали, – неожиданно произнес водитель, сверившись с известными только ему ориентирами.

Машина мягко свернула к обочине, под колесами скрипнул гравий.

– Но мы же договаривались до блокпоста! – начал протестовать один из пассажиров.

– До блокпоста и довез, теперь пешком идите. – Пожилой таксист включил дальний свет фар, выхватив из тьмы побитую ржавчиной табличку, болтающуюся на обрывке колючей проволоки:

Стой! Запретная зона! Огонь открывается без предупреждения!

– Далёко до Соснового Бора? –

недовольно осведомился молодой парень лет девятнадцати, сидевший рядом с водителем.

– А сам прикинь. – Фары погасли, тьма как будто ринулась со всех сторон, облепила старенький автомобиль. Ни луны, ни звезд, лишь впереди в ночной мгле вдруг проявилось неяркое, мертвенно-бледное, играющее сполохами зарево.

– Это Барьер? – сдавленно спросил один из парней.

– Он самый. Мой вам совет – поворачивали бы обратно, – ворчливо произнес таксист. – Там военные патрули, вертушки, боевые машины, да и народец, прямо скажу, лихой. В лучшем случае – несколько суток в каком-нибудь сыром бункере продержат, до выяснения, а то ведь и убить могут.

– Не, дед. Мы не слабонервные. Справимся. – Парень протянул ему обещанные деньги. – Всё, выгружаемся. – Он первым вышел из машины, подавая пример двум своим спутникам.

Таксист молча коснулся кнопки открывания багажника, затем вновь включил фары, осветив покосившийся столб с обрывками колючей проволоки.

– Тут раньше блокпост был, – сказал он, опустив боковое стекло. – Уж пару лет, как его перенесли на границу руин. Метров через пятьсот от дороги проселок отходит. Вы по нему попробуйте.

– Спасибо, дед. Разберемся. – Парни забрали рюкзаки со снаряжением, отошли на несколько метров от машины, о чем-то переговариваясь.

Таксист понял: разубеждать их бесполезно.

Зона тотальных разрушений, вплотную примыкающая к мутному куполу гравитационной аномалии, будто магнит, притягивала искателей острых ощущений. Спустя годы после потрясшей мир Катастрофы уже мало кто задумывался над трагедией этих мест. За семь лет успело сформироваться целое поколение, для которого отчужденные пространства — данность, а окружающие их руины мегаполисов — зона экстремального туризма.

Он все же сделал еще одну попытку, жестом подозвав старшего из троих парней.

— Мы вроде расплатились? — нетерпеливо спросил тот.

— Я минут двадцать подожду. На тот случай, если передумаете.

— Ты что, дед? Мы ведь не в отчужденные пространства идем. Ну,

побродим по руинам, поднимемся на уцелевшую высотку, на фоне Барьера снимки сделаем...

– Послушай, сынок, там ведь люди погибли. Руины – что братская могила. А вы фотографироваться лезете.

– Вот только не надо меня воспитывать! – Парень зло сверкнул глазами. – Не маленькие. Сами разберемся.

Пожилой таксист лишь сокрушенно покачал головой, глядя, как три фигуры растворяются во тьме.

Многих он привозил сюда. А что делать? Жить-то надо. Всякого насмотрелся и наслушался. «Урбанисты», «псевдосталкеры», «диггеры», «черные археологи» – раньше он и слов-то таких не знал.

Большинство искателей острых ощущений доходили до границы руин и поворачивали обратно. Военные

специально перенесли блокпосты в глубину запретной зоны, оставив окраинные здания вроде как без присмотра. На самом деле всё находилось под контролем следящих систем. Туристов, побродивших по этажам полуразрушенных зданий и повернувших обратно, как правило, не трогали. Ну а если пересек незримый рубеж – пеняй на себя. Хорошо, если военные возьмут.

На подступах к Барьеру настоящую опасность представляли не только их патрули. В пятикилометровом пространстве, между кольцом внешнего периметра и мутным куполом гравитационной аномалии, орудовали различные силы: наемники, перекупщики техноартефактов, проводники, торговцы-нелегалы, да и просто откровенные бандиты, для которых ограбить и убить – раз

плюнуть.

* * *

Трое молодых ребят быстро добрались до проселка, свернули по нему в чащу мертвого, почерневшего, осклизлого от морозящего дождя кустарника.

Старая грунтовая дорога, разбитая тяжелой бронетехникой, через пару сотен метров начала петлять меж заросших бурьяном полей, постепенно сворачивая в сторону зловещего холодного зарева, на фоне которого в ночной мгле проступили мрачные очертания руин мегаполиса.

Они шли, почти не разговаривая друг с другом, напряженно вслушиваясь в зловещую, звенящую тишину, невольно поеживаясь, но уже не от промозглого ноябрьского холода.

Постепенно со стороны городских руин начали долетать отдельные звуки: басовитый гул вертолетных двигателей, заунывный вой ветра, редкие, глухие, отдаленные выстрелы.

Парень, что недавно разговаривал с таксистом, остановился, поставил увесистый рюкзак на сухой бугорок.

– Экипируемся.

На ближайший куст легла тончайшая маскировочная сеть – продукт высоких технологий. Тусклый свет фонарика осветил пятючок влажной почвы, из рюкзаков появились три комплекта камуфлированной экипировки, прошитой тончайшими нитями антисканирующих комплексов.

Переодевшись, парни переглянулись.

– Что дальше, Тим? – спросил один из них, нервно сглотнув. – Ты уверен, что нас не засекут?

– Уверен. Под Новосибирском

пацаны с такой защитой на сто метров к Барьеру подобрались. Проверено, Пашка, главное не суетись и не вздумай бегать по руинам. Двигаться нужно медленно, только тогда маскировка нормально работает.

– Холодно, – стуча зубами, пожаловался третий.

– Это у тебя не от холода, а от страха. На, Алекс, глотни, полегчает. – Тим протянул ему флягу. – Значит, так, – он активировал нанокomp, – вот тут, у слияния двух проспектов, наша цель – уцелевший небоскреб. Бывший жилой комплекс «Династия». Добраться туда нужно затемно. Восхождение начнем с рассветом.

– А если на патруль нарвемся? – Алекс сделал глоток из фляги, поперхнулся, закашлялся.

– Я же сказал, экипировка проверенная. Увидел кого, застынь,

лучше присядь и не шевелись, сойдешь за камень, — нервно хохотнул Тим. — Единственная опасность — собаки. Вот от них маскировка не спасет.

— А состав этот вонючий? — спросил Паша, указывая на один из тубиков, упакованных в рюкзаке вместе с другим снаряжением.

— Не знаю, — пожал плечами Тим. — Говорят, нюх он собакам отшибает, но сам не проверял. В общем, действуем по ситуации. Адреналин гарантирую. Включаем камеры на запись и пошли. Вернемся, видео в сеть выложим, пусть новосибирские сталкеры нос не задирают. Мы круче!..

* * *

Город поглотил их.
За отдельными фрагментами
жутковатой реальности не

воспринималось целое. Пограничные здания, между которыми виднелись порванные проволочные ограждения старого периметра, выглядели пустынными, заброшенными, неохраняемыми. На самом деле сотни разнообразных датчиков процеживали тьму, передавая данные сканирования на опорные наблюдательные пункты изоляционных сил.

Тим бесшумно крался вдоль стены полуразрушенного здания. За его плечами лежал опыт покорения многих техногенных объектов, он знал, как нужно передвигаться, чтобы не стать легкой добычей для систем слежения. «Главное – пройти электронный рубеж. Дальше станет легче», – твердил себе он, чувствуя, как капли пота выступили по всему телу.

Призрачная стена мертвенного света озаряла руины нереальными,

мятущимися сполохами.

Барьер царил над разрушенными квартами мегаполиса, будто исполинский, тускло сияющий нарыв, его вид подавлял рассудок, заставляя сердце замирать и сжиматься от каждого шороха.

Труднее всего — не поддаться инстинктивному желанию бежать, рывком преодолеть расстояние до ближайшего укрытия. Нервы натянуты в струну, во рту комок слюны, его не сглотнуть, каждый выступ руин кажется зловещей фигурой, притаившейся во тьме, от перенапряжения начинает кружиться голова, по мышцам гуляет озноб...

Десять шагов... Двадцать...
Пятьдесят... Сто...

В нагрудном кармане экипировки завибрировал нанокомп.

Неужели все? Сеть сканеров

пройдена?

Тим на секунду расслабился и тут же обмяк, чувствуя, что ноги вдруг стали ватными.

Тридцать минут медленного вязкого продвижения не оставили иных впечатлений, кроме ощущения дикого, гложущего страха. Он поймал себя на мысли, что не запомнил ни одной детали, да и не заметил среди руин окраинных домов ничего необычного. Тогда почему накатывает ужас, а нервы, кажется, готовы лопнуть от напряжения? Что же такого жуткого в ночной тьме да в иззубренных громоздящихся повсюду сумеречных контурах разрушенных построек?

Барьер.

От его мертвенного сияния восприятие реальности незаметно трансформировалось, все ощущения стали острее, словно, ступив в зону

руин, Тим перешагнул незримую черту и вдруг оказался на зыбкой грани миров, в сюрреалистичном, неподвластном рассудку пространстве.

Он кое-как справился с дрожью, медленно обернулся, пытаясь отыскать взглядом неприметные на фоне тьмы фигуры идущих следом, и вдруг...

Ему показалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Свет и звук внезапно ворвались в теснину улицы. Тим с ужасом понял, что небольших размеров беспилотный вертолет все время таился где-то поблизости, а сейчас, зафиксировав цель, вдруг обнаружил себя: ослепительные лучи прожекторов вспороли мрак, метнулись по стенам, скользнули по осыпям бетона и кирпича, покачнулись, на миг застыли на уровне второго этажа и вдруг скрестились, поймав сгорбленную

человеческую фигуру.

Ни окриков, ни предупреждений Тим не услышал, все произошло стремительно, беспощадно: с глухим рокотом заработали вертолетные пушки, четыре хоботка пламени затрепетали в ночи, по кромке руин, сметая кубометры кладки, оставляя огромные дымящиеся дыры в препятствиях, ударили строчки оранжево-черных разрывов, оглушительный грохот поглотил реальность, по стене здания прыснули трещины. Тим сжался, его накрыло мгновенно всклубившимся пылевым облаком, осыпало крошевом кирпича и бетона, он только успел подумать — всё... как выстрелы стихли, лишь внутри изрешеченной снарядами постройки с протяжным скрежетом медленно проседал потерявший опору фрагмент железобетонного перекрытия.

Пространство улицы заволокло клубами едкой пыли, меж огрызками стен еще стыл чей-то жуткий вопль, а боевая машина уже исчезла, тьма вновь поглотила все сущее, остались лишь солоноватый привкус крови на прокушенных губах да дрожь, ознобом гуляющая по телу.

Смерть пронеслась мимо, над самой головой: только сейчас Тим понял, что стреляли не по нему.

Сзади раздался хриплый стон. Он стряхнул оцепление, сгорбившись, на ощупь прокрался вдоль стены и увидел Алекса с Пашкой, – оба сидели, выпучив глаза, зажимая руками рты, содрогаясь от подступивших к горлу спазмов.

В пространство улицы вновь вернулся ослепительный свет.

Они инстинктивно вжались в каменную осыпь, беспилотная машина

пронеслась над самыми головами, скручивая пылевое облако тугими смерчами, и... растворилась в ночи.

Тим приподнял голову.

Где-то далеко сухо и неравномерно рассыпались звуки беспорядочной перестрелки.

Контуры зданий казались чудовищами, их омывало тусклое свечение, исходящее от Барьера, а два километра намеченного заранее маршрута воспринимались сейчас как неодолимое расстояние.

«Нет. Мы прошли электронный рубеж. Нас не заметил беспилотный вертолет. Маскировка работает, она спасла нас от смерти. Мы дойдем...»

Было в этом стремлении что-то иррациональное, противоречащее здравому смыслу, и, поймав полубезумные взгляды Пашки и Алекса, Тим хрипло спросил:

– Возвращаемся?

– Тимоха, ты чего?! – сиплый шепот Пашки звучал прерывисто. – Я снял это... Ты представляешь?! Снял атаку вертушки... И Барьер...

Тим покосился на Алекса.

Тот полубезумным взглядом уставился во тьму, не шевелился, не реагировал на вопросы, лишь пальцы его рук мелко дрожали.

– Алекс, ты как? Живой?

Тот с усилием кивнул, медленно повернул голову, осмотрелся, словно хотел спросить: ребята, где мы?

– Алекс, ты с нами? – настойчиво переспросил Тим.

Тот снова не шевелился.

– Ну, чего ты к стене прилип? Встать сможешь? Решили дальше идти, так нечего тут время терять!..

– Не... я потихоньку... назад... без меня идите.

– Во   дает... –   презрительно
прошипел Пашка. – Струсил?

– Думайте как хотите. Я пас. Дальше
не пойду...

– Жалеть потом будешь.

Алекс мучительно посмотрел на
него, представил, как Тим и Пашка
будут хвастаться съемкой, сделанной с
верхних этажей небоскреба, перед
самым Барьером. «Мне же прохода не
дадут...» – тоскливо подумал он.
Жуткий страх сковывал движения,
хотелось уползти назад, затеряться в
стылом рассвете, среди заброшенных
полей и пожухлых кустарников, но он
все же пересилил себя.

– Ладно... Я с вами...

– Руку давай. – Тим помог ему
встать.

Глава 1

Бледный рассвет пробился стылой полоской зари.

Зловещие проявления ночной жизни постепенно стихли, и в настороженной утренней тишине каждый шорох теперь звучал как выстрел.

По лабиринту каменных джунглей, омывая контуры небоскребов, медленно сочилась туманная мгла.

Вокруг простирались руины мегаполиса. Ободренные железобетонные остовы сверхвысотных зданий царили над вздыбленным ландшафтом. В мрачных ущельях улиц, обрамленных фрагментами стен, гнездилась тьма. В утренней мгле, на фоне призрачного сияния Барьера, остовы уцелевших небоскребов выглядели жутковатыми, фантастическими изваяниями, устремленными в небеса.

Сталкер, затаившийся среди руин,

напряженно наблюдал за пространством прилегающей улицы. Он явно ожидал какого-то события, изредка поглядывая на экран нанокомпа, закрепленного на запястье.

Утреннее затишье давило на нервы. Расширитель сознания и метаболический имплант не работали, — за границей Барьера воздействие Узла практически не ощущалось, и колонии наномашин, оставшись без подпитки аномальной энергией, отключились.

«Пять утра. Где же тебя носит?» — неприязненно думал он, всматриваясь во мглу.

Впереди простирался перекресток, над ним господствовали контуры трех близко расположенных высотных зданий, окруженных осыпями обломков. Мгла, клубящаяся в лабиринте улиц, ограничивала видимость, к утреннему туману

примешивались ядовитые испарения: истекая из скрытых под руинами тектонических трещин, они просачивались сквозь нагромождения обломков струйками желтоватого дыма, смешивались с утренним туманом, отравляя лабиринты улиц; изредка зловещий багрянец подземного огня озарял окрестности, придавая сумеркам тускло-оранжевый оттенок.

Все затихло, будто перед грозой, лишь легкий ветерок, несущий частицы едкой пыли, слегка раскачивал ржавую, чудом сохранившуюся вывеску какого-то учреждения.

«До импульса уже не успею», — подумал сталкер, продолжая внимательно изучать окрестности.

Он не любил вылазки во Внешний Мир. Наваливались тяжелые воспоминания, от которых порой щемило сердце. Когда-то он жил тут. В

глубине порядком очерстевшей души все еще не потускнела память мальчонки, он помнил, как, просыпаясь по ночам, подходил к окну и подолгу стоял, глядя на великолепие мегаполиса, сияющего каскадами архитектурной подсветки высотных зданий, на реки огней, что текли по многоуровневым автомагистралям, на феерические всплески голографической рекламы, вычерченной лазерами на фоне облаков.

Мир неузнаваемо изменился с тех пор, но даже сейчас его взгляд без труда находил знакомые очертания некоторых сохранившихся небоскребов.

Каменные джунгли обожгло, исковеркало и проредило сокрушительным ударом взрывной волны, микрорайон Соснового Бора отсекло мутным куполом Барьера,

отдельные высотки, устоявшие под чудовищным порывом, щерились пробоинами в стенах, ветер гулял по опустевшим квартирам и офисам, глухо завывая там, где раньше струился уютный свет миллионов окон.

Постепенно пространство руин вновь начало наполняться звуками: скрежетал по нервам лист оторванного железа, в глубинах зданий зародился протяжный вибрирующий гул – это несущие конструкции небоскребов упрямо сопротивлялись напору усилившегося ветра.

Через улицу, сторонясь ядовитых испарений, перебежало несколько крыс.

Он взглянул на экран нанокомпа, затем отключил его, как и активные системы экипировки. Каждое утро в карантинной зоне, примыкающей к внешней границе Барьера, начиналось с

удара генераторов электромагнитного импульса, — военные, опасаясь случайного прорыва техноса, на всякий случай зачищали местность¹.

...Сзади внезапно послышался шорох осыпающегося гравия.

Сталкер моментально отреагировал, перекатился, вскинул старенький «калашников», целясь на звук.

В сумерках возникла фигура, закованная в боевую броню.

За границей Барьера не работает мью-фонная связь, мгновенная идентификация с помощью привычных средств сталкерской сети тут попросту невозможна, и любая неожиданная встреча грозит непредсказуемыми последствиями.

Незнакомец замер, затем, сориентировавшись, глухо,

---

¹ Теоретически скорги способны преодолеть границу Барьера и некоторое время просуществовать вне отчужденных пространств.

полуутвердительно произнес:

– Монгол? Не дури!

На скуластом лице сталкера не дрогнул ни один мускул, лишь указательный палец машинально выбрал люфт спускового крючка.

– Да свой я! Прекрати! Меня же Славка прислал!

Ствол автомата даже не дрогнул. Те, кто не знал Монгола, часто недооценивали его, в основном из-за выбора оружия. В условиях отчужденных пространств морально устаревший автомат Калашникова выглядел анахронизмом, безопасной игрушкой... если бы не пластиковые капсулы с фричем², которыми сталкер снаряжал самодельные боеприпасы. Технологию их изготовления Монгол держал в строгой тайне, поговаривали,

---

² Фрич – аномальная вязкая субстанция ядовито-зеленого цвета. Образуется в отчужденных пространствах. Нейтральна по отношению к органике, на неорганические соединения действует агрессивно, вызывая эффект, сравнимый с воздействием жидкого азота.

что сам приор Глеб когда-то научил его секрету, как начинить обычную пулю капелькой аномальной субстанции.

– Ну серьезно, меня Славка-Сухостой прислал! – Сталкер демонстративно закинул за спину короткоствольный «Шторм», коснулся сенсора на запястье, поднимая забрало боевого шлема.

– Мы должны были встретиться час назад! – сквозь зубы произнес Монгол.

– Ну извини. Задержался.

– Электронику вырубай. И не маячь как столб!

Дождавшись, пока тот подчинится, Монгол опустил оружие.

– Что-то я тебя не припомню.

– Гонта. Из вольных, – отрекомендовался сталкер.

– Имя или позывной?

– Два в одном. – Гонта присел, опасливо озираясь. – А что тебе моя

электроника вдруг далась? И так с бронекостюмом намаялся. Выключу — опять время потеряем. Придется ждать, пока система перезагрузится.

Монгол с подозрением взглянул на него. «Не знает, что с минуты на минуту военные шарахнут электромагнитным импульсом?»

— Зачем за Барьер ушел? — настороженно спросил он.

Вопрос был задан не из праздного любопытства. Редко кто из обитателей отчужденных пространств решался выйти за границы Барьера. Для этого нужно обладать не только особыми способностями, но и серьезной психологической подготовкой. При отключенном метаболическом импланте и неработающем расширителе сознания мир трансформируется, границы восприятия резко сужаются, пропадает

мью-фонная связь, большинство элементарных приемов выживания становятся недоступными, а опыт, приобретенный в отчужденных пространствах, — практически бесполезным.

Здесь — Внешний Мир, который для большинства обитателей Пятизонья — коварная *terra incognita*.

— Так, говорят, эпидемия снова! — Гонга зло сплюнул. — Хотел очередную пульсацию за Барьером переждать. Едва не загнулся. Твои питерские меня в руинах подобрали...

В принципе, такое объяснение снимало большинство вопросов. После внезапной, опустошающей «Технореволюции», неистовой атаки морских исчадий техноса и загадочной эпидемии, унесшей жизни многих сталкеров ³, в отчужденных

---

³ Подробнее об этих событиях в романах Вячеслава Шалыгина «Противостояние», «Свинцовый шквал».

пространствах наступило зыбкое затишье. Поредевшие группировки, потеряв большинство бойцов, утратили былое влияние, часть сталкеров, опасаясь новых вспышек загадочной болезни, временно ушли за Барьер, скрываясь в руинах, на удалении одного-двух километров от внешнего периметра гравитационной аномалии. На таком расстоянии скорги хоть и впадали в «энергосберегающий режим», но их колонии разрушались не сразу, давая имплантированным людям возможность переждать очередную пульсацию Узла за границами Пятизонья.

– Почему опоздал?

– Да говорю же – бронекостюм, будь он неладен, энергии слишком много жрет! На половине пути пришлось энергоблок менять.

– Ладно. Чип давай. – Монгол

опустил оружие.

У них со Славкой-Сухостоем существовали свои правила, коды опознания и договоренности.

Когда-то они вместе беспризорничали в руинах разрушенного мегаполиса, — прежде чем попасть в отчужденные пространства и стать сталкерами, оба пацана хлебнули немало горя, в одну ночь потеряв всё: дома, родителей, детство. Привычный мир рухнул, обернувшись воем сирен, военными патрулями, мародерами, спасателями, обезумевшими людьми, стойким запахом разложения, исходящим из-под руин, отчаяньем и безысходностью.

Всякое бывало. И голодали, и замерзали, дрались насмерть с одичавшими собаками и сверстниками за банку консервов, глоток воды, прятались от патрулей, сбегали из

эвакуационных пунктов, — инстинктивно оба рвались назад, в зону тотальных разрушений.

Через год они со Славкой приблизились к группировке «питерских» — в основном таких же подростков, которыми руководил некто Крамор. Работали проводниками, подземными путями переправляя через Барьер желающих попасть в отчужденное пространство Соснового Бора, затем, во время одной из вылазок, они со Славкой попали под удар пульсации...

Многое изменилось с тех пор. Оба стали сталкерами, прошли через имплантирование, повзрослели, их пути разошлись, — Славка теперь руководил «питерскими», Монгол же остался в Пятизонье, — но старой дружбы они не забывали, поддерживали связь, частенько выручая друг друга.

Мысли промелькнули, пока

информация, записанная в чип, считывалась через особое устройство.

– Порядок.

Гонта, внимательно изучавший перекресток, обернулся.

– И к чему такая конспирация?

– Не конспирация, а предосторожность. – Монгол, ловко взобравшись на гору мусора, лег на живот. – Я кого попало за Барьер не вожу.

Гонта медленно и неуклюже взобрался на возвышенность. Двигаться при отключенной сервомускулатуре – удовольствие ниже среднего.

Впереди, метрах в трехстах за перекрестком, мутной непроницаемой стеной возвышался купол Барьера.

Разлом улицы упирался в дрожащую, клубящуюся серую субстанцию и исчезал в ней, но внимание Гонты привлек не Барьер, а крысы,

перебегавшие от здания к зданию.

– Надо же... Живые. – Он подался вперед, стараясь вытянуть шею, но тяжелая экипировка не позволила.

Монгол вновь с подозрением покосился на него.

– Крыс никогда не видел?

– Видел, конечно, да уж и забыл, как эти милашки выглядят. – Гонга продолжал наблюдать. – До Катастрофы я диггером был. Жил в Новосибирске, все городские подземелья излазил.

– Зачем? – сухо осведомился Монгол.

– Адреналин, – охотно пояснил Гонга. – Кроме метро под Новосибирском много всяких подземелий. Некоторые по пять-шесть уровней насчитывают. Их еще в прошлом веке, во время войны построили. Чего там только нет! Склады военные, резервные командные

пункты, убежища, в одном тоннеле даже техника боевая стоит. На случай войны. Интересно было. Городские коллекторы, «кабельники», подземные речки, заброшенные бункера, – драйв, в общем...

Монгол лишь хмыкнул в ответ.

Мир ласкового солнца, живых растений воспринимался в тускнеющих с годами воспоминаниях, как потерянный Эдем, врата которого захлопнула за спиной Катастрофа. Он откровенно не понимал, зачем спускаться во влажный стылый мрак, бродить в нечистотах, какой в этом толк? Что за удовольствие – уходить от солнца в мрачные, полуразрушенные временем бункера?

– Разные мы с тобой, – буркнул Гонга, словно прочел его мысли. – Меня в пятьдесят первом заживо похоронило. Я с тех пор только

металлизированных тварей и видел... А ты зачем за Барьер подался? Жил бы себе...

Монгол уже не слушал его. Беспилотник, круживший в небе, резко ушел на посадку.

– Затихни!

В этот миг бледное зарево полыхнуло над руинами.

Гонта умолк на полуслове, Монгол болезненно поморщился: удар электромагнитного импульса вызвал вспышку острой боли – его импланты отреагировали на электромагнитный разряд, а вот Гонта даже не вздрогнул.

Через пару секунд помутившееся сознание прояснилось.

– Перезагружай системы, – поторопил сталкер своего попутчика. – И так из-за тебя целый час потеряли!

* * *

Пока Гонта возился с бронекостюмом, реактивируя управление сервомускулатурой, Монгол возобновил пристальное изучение подступов к Барьеру.

Его внимание привлекло одно из полуразрушенных зданий, возвышающихся над перекрестком.

На высоте шестого этажа, где оползень бетонных обломков вплотную примыкал к стенам высотки, за безобразной пробойной внезапно проступили слабые, мятущиеся отсветы. Минуту назад, до удара электромагнитных излучателей, в проломе царил плотный сумрак.

Костер? Скуластое, широкое лицо Монгола помрачнело. Похоже, импульс разрушил чью-то маскировку, но какой идиот станет разводить огонь в руинах?

Гонта пошевелился, перехватил

автомат, жестом давая понять, что готов двигаться дальше.

– Замри. – Монгол выглядел раздосадованным.

После удара ЭМИ-излучателей прошла всего минута, но в небе уже появились беспилотные боевые машины, а со стороны Барьера слышался лай собак. Военные времени не теряли.

Оценив примерную расстановку сил, сталкер принял решение: затаиться и переждать, пока пройдут патрули.

– Чего ждем? – просипел Гонта.

– Свет костра видишь? Какие-то туристы в руинах. А точка входа в подземелья как раз за тем зданием. Военные отсвет уже наверняка заметили. Сунемся туда – нарвемся на патруль.

– И долго нам ждать?

– По обстановке.

Досадуя на неожиданное обстоятельство, способное серьезно осложнить дальнейшее продвижение, Монгол отложил автомат, достал бинокль. При неработающем расширителе сознания приходилось пользоваться примитивными приборами.

Через минуту он понял, что отсветы, мятущиеся в руинах, – только половина проблем. В узком разломе улицы на подступах к перекрестку наблюдалось смутное, едва различимое движение. Скорее всего – караван контрабандистов. Двигается в тени зданий, сквозь марево ядовитых испарений, зная, что военные без особой необходимости не станут приближаться к линии тектонических разломов.

Расчет верный, но проводнику каравана не виден свет костерка,

разведенного в здании. А вот патрули его уже заметили, дежурное звено беспилотных роботов, ловко перебирая механическими конечностями, подбиралось к полуразрушенному небоскребу со стороны проплешины бывшего парка.

Каравану с ними уже точно не разминутся.

Монгол убрал бинокль, вскинул автомат, приник к оптическому прицелу, повел стволом, осматривая пролом в стене здания.

«Точно – туристы...» – неприязненно подумал он, заметив троих парней в новенькой камуфлированной экипировке. Они не подозревали, что их маскировка разрушена. Двое сидели у костерка, третий, стянув дыхательную маску, курил, стоя у покосившегося оконного проема. В глубине этажа горкой свалено

снаряжение, видимо, искатели острых ощущений собирались «покорить» очередной небоскреб, сфотографироваться на фоне разрушенного мегаполиса и мутного купола Барьера.

Лай собак приближался. Со стороны проплешины старого парка к зданию целеустремленно двигалось звено «ОРПов»⁴.

...Один из сидевших у костра услышал шум осыпающихся камней, вскинул голову, отгоняя свинцовую усталость. Шутка ли – пройти три километра по руинам?

– Ну, чего там? – обеспокоенно осведомился он.

Тот, что курил у оконного проема, обернулся.

– Да вроде тихо все. Светает. Алекс,

---

⁴ «ОРП» – охранный робот периметра. Выпускаются в трех модификациях, на шагающем, колесном и гусеничном приводах. Попадая в границы отчужденных пространств, быстро становятся добычей скоргов. Среди сталкеров известны как «ЭРЗы» – эволюционировавшие роботы зоны, относящиеся к классу «примитивов».

у меня просто башню сносит. Смотрю и даже не верится... Дай камеру, тут проспекты как на ладони, и две высотки, у самого Барьера...

Сталкер переместил прицел. Караван остановился – видимо, проводник все же заподозрил неладное. Боевое охранение, получив приказ, рассыпалось по прилегающим руинам, занимая позиции. Эти шутить не станут. С военными контрабандисты либо договариваются заранее, либо бьются насмерть.

Сталкер внимательнее присмотрелся к проводнику, возглавляющему караван.

Да это же Молох! Правая рука Дьякона!⁵

С фанатиками Пламенного Креста у военных особые отношения. Тут даже

---

⁵ Дьякон – основатель секты «Пламенный Крест», отряда хорошо организованных воинствующих фанатиков, поставивших себе целью истребление научных групп, занимающихся изучением отчужденных пространств.

за деньги ничего не изменишь. Слишком много кровавых долгов числится за Дьяконом в Сосновом Бору.

Значит, Молох ведет караван на свой страх и риск, полагаясь на опыт, удачу и наемников, сопровождающих груз.

– Гонта, у нас проблемы, – оценив ситуацию, сухо сообщил Монгол. – Нужно перебираться на другую сторону улицы. Видишь огрызок лестницы в глубине руин?

– Вижу.

– Пойдешь первым, я прикрою. Только не тормози, понял? У нас пара минут, не больше.

– А что случилось-то?

– Пошел! В темпе! – вместо ответа прикрикнул Монгол.

Гонта лишь скрипнул зубами, но послушаться не посмел. Привстав, он неуклюже перевалился через огрызок

стены и начал быстро спускаться по осыпи обломков в затянутый желтоватым туманом разлом улицы.

* * *

Фигура сталкера исчезла в оранжевом сумраке.

Монгол ждал его появления на противоположной стороне обрамляющих улицу руин, но, видимо, что-то стряслось в границах принесенного ветром облака ядовитых испарений, на минуту закрывшего видимость. Шли драгоценные секунды, но Гонта так и не появился на заранее намеченном рубеже.

«Проклятье...» — мысленно выругался Монгол.

Хрупкая утренняя тишина внезапно брызнула звуками: сопровождавшие караван наемники заметили

приближение «ОРПов» и тут же открыли ураганный огонь. Из руин зданий сипло зачастили очереди импульсных автоматов, со стороны перекрестка внезапно полыхнул всплеск пламени, глухо ударил взрыв, парень, беспечно куривший у окна, испуганно присел, озираясь по сторонам, не понимая, что происходит.

Яростная перестрелка, вспыхнувшая в руинах, мгновенно охватила целый квартал.

Подбитый «ОРП» чадно вспыхнул, остановившись на середине перекрестка, с соседних «высоток», где располагались наблюдательные пункты военных, захлеб ударили крупнокалиберные импульсные пулеметы, в зданиях, что казались покинутыми, вдруг обозначились стремительно перемещающиеся силуэты человеческих фигур. Кто они —

сталкеры, рискнувшие выйти за границу Барьера, очередная группа экстремалов или просто бродяги, обитающие в руинах, уже не важно. Без боя через перекресток теперь не пройдешь. И Гонга, как назло, куда-то исчез, будто сквозь землю провалился!..

Монголу совершенно не хотелось ввязываться в перестрелку между военными и фанатиками Пламенного Креста. Пустая трата времени и боеприпасов.

А какие варианты? Квартал уже наверняка оцеплен.

Привстав, Монгол приготовился к рывку через улицу, боковым зрением заметив поджарые, стремительные силуэты собак, спущенных с поводков. Псы рвались к перекрестку, лавируя среди оплывших гор строительного мусора.

Что с караваном? Он бегло оценивал обстановку. Наемники, сопровождавшие груз, засели в окрестных зданиях, сдерживая военных на дальних подступах, в то время как носильщики, подгоняемые Молохом, поспешно преодолевали опасный участок, стремясь добраться до перекрестка и укрыться в спасительных подземельях.

Не успели.

Над перекрестком всколыхнулся жуткий протяжный вой. Вырвавшиеся вперед псы, натасканные на убийство, внезапно сами стали жертвами, — Молох, прикрывая носильщиков, припал на одно колено за выступом бетонной плиты, поставил ИПК б на сошки и резал длинными очередями, — пространство перекрестка вспарывало фонтанами гравия, по стенам

---

^б ИПК – импульсный пулемет системы Карташова. В просторечье «карташ».

барабанили осколки, тела собак разносило влажными клочьями плоти...

Руины постепенно начало затягивать пылью, и Монгол рванулся вперед, но не пробежал и пяти шагов, как в бой вступили новые силы. К месту внезапно вскипевшей схватки подтянулось несколько десантных машин — звонкий лай их автоматических пушек сложно спутать с другими звуками. Огненные трассы вспороли сумрак, снаряды начисто сносили укрытия, разрывы, словно титанические жернова, прошлись по руинам, сметая позиции наемников, вдоль земли начало расползаться еще одно облако гари, лишь редкие светлячки рикошетов вырывались из черно-оранжевой, кипящей клоаки, бессильно взмывая в небеса. Со всех сторон доносились бессвязные крики, два беспилотных вертолета внезапно

пронеслись в теснине улицы, тугие очереди их курсовых орудий хлестнули по перекрестку, расшвыривая тела носильщиков, уничтожая груз, взрывая фасады близлежащих построек фонтанами дымящихся обломков.

Желтый туман свивало рваным кружевом. Монгол нырнул под прикрытие эфемерной завесы, пробежал еще несколько шагов и едва не споткнулся о распластавшуюся в неглубокой воронке фигуру, закованную в тяжелую броню.

Монголу бы пробежать мимо, нырнуть в спасительный пролом, а дальше — вниз по изувеченным лестничным маршам, во мрак подземелий, к трещинам и тоннелям, ведущим в нужном направлении, но... слабый стон и полный невысказанной муки взгляд остановили его.

— Гонта? — Он резко присел. —

Живой?

В ответ раздалась лишь бессвязная ругань.

– Идти сможешь? – Не дождавшись вразумительных пояснений, Монгол принялся осматривать экипировку сталкера, пытаюсь найти повреждения брони, но Гонта слабым движением руки вцепился в его запястье.

– Там... – Взгляд указал на подсумок. – Резервный энергоблок... Торговца убью... – хрипел он.

Монгол мгновенно понял, что случилось. Этому придурку подсунули бракованный энергоблок, а семьдесят килограммов брони при неработающих сервоусилителях – просто грудa металлолома. Вот что остановило Гонту. Заранее надо экипировку готовить, а не на честность торговцев уповать!

Сноровисто заменив источник

питания бронекостюма, Монгол протянул руку.

– Хочешь жить – вставай!

Неподалеку уже отчетливо слышался зловещий равномерный гул. Перестрелка не утихала, но теперь к звукам автоматического огня добавились глухие разрывы гранат и хруст бетонного гравия, крошащегося под гусеницами многотонной боевой машины.

Гонта тяжело поднялся, слепо нашарил оружие, но вдруг над краем неглубокой воронки, выдавливаясь из сумрака, появился приземистый силуэт роботизированного артиллерийского комплекса.

Сталкер не растерялся, лишь подался назад, пытаясь вырвать из подсумка плазменную гранату, но его опередил Монгол.

Орудия роботизированного

комплекса резко дернулись, взвизгнув сервомоторами, доворачиваясь на цель, но Монгол оказался проворнее. Он не слышал вскрика Гонты, не видел его оцепенелого взгляда, в котором читалось немое изумление: ты псих — с древним автоматом против бронированной машины?!

Короткая оглушительная очередь разорвала сумрак. Пули ударили в лобовой скат брони, но не ушли в рикошет, а испятнали камуфлированную поверхность зеленовато-белесыми пятнами, от которых во все стороны внезапно прыснули трещины, словно броня роботизированного комплекса превратилась в покрытое инеем хрупкое стекло.

Монгол дал еще одну очередь, и двигатель машины захлебнулся, заглох, поврежденная воздействием

аномальной субстанции броня
брызнула мелкими осколками,
курсовые орудия выломало из
гофрированных гнезд, и они,
ударившись о землю, разлетелись
звонким крошевом.

– Фрич – он и в Африке фрич? –
ошалело просипел Гонта.

– Рванули! – Монгол вскарабкался по
скату воронки, проскользнул мимо
поверженного исполина, припал на
колени, контролируя ближайшие руины
и одновременно прикрывая Гонту.

Сбоку резанула очередь ИПК, угол
здания внезапно подернулся белесой
пылью и начал с треском
разламываться на куски.

– Резче! – Монгол огрызнулся
несколькими одиночными выстрелами,
в дымном сумраке раздался чей-то
вскрик, глухо ударил гранатный
разрыв.

Гонта с трудом протиснулся в узкий разлом, оказавшись внутри обширного помещения с продавленным потолком.

– Вниз! – Появившийся рядом проводник указал на огрызок бетонного лестничного марша.

Через минуту спасительный мрак подземелий поглотил фигуры сталкеров.

* * *

Бой на перекрестке постепенно стих. Разросшееся дымопылевое облако затянуло окрестности, снижая видимость, военные в этой ситуации не решились на повторную атаку, и сейчас звуки перестрелки рассыпались в отдалении, где-то в соседних кварталах.

К Молоху подтянулись уцелевшие наемники, но, похоже, судьба каравана была предрешена, – тела носильщиков

разбросало взрывами, груз разметало в радиусе нескольких сот метров.

– Держать позицию! – хрипло проорал Молох. Обернувшись, он метнулся к одному из тюков, проверил содержимое, затем, что-то прорычав, огляделся вокруг.

Те из носильщиков, что уцелели под огнем, побросали товар и бежали, пока он в одиночку сдерживал натиск военных.

Трусливые твари!

Что же делать? Как доставить груз?

– Каждый схватил по тюку! – обернувшись, приказал он наемникам. – Тащите их внутрь здания! В темпе! Собираем всё!

Наемники нехотя подчинились. Работать носильщиками они не станут, Молох прекрасно понимал ситуацию. Максимум, что он может сделать сейчас, это собрать с их помощью груз

и спрятать его, чтобы вернуться позже.

Из сумрака появились еще двое боевиков секты. Уже неплохо. Хоть эти уцелели.

– Что с остальными?

– Погибли.

На зубах скрипела пыль. Молох сплюнул и направился внутрь здания. Наемники уже выполнили приказ – большинство тюков, те, что не разворотило попаданиями, были свалены в груды у спуска в подземные тоннели.

– А это кто? – Молох остановился, глядя на бледного тощего парня, испуганно вжавшегося в стену.

– Турист. Прятался на этаже.

Молох ожег парня пристальным взглядом, затем обернулся.

– Хлыст, на два слова.

Командир наемников кивнул, жестом указал бойцам – занять позиции

наблюдения, затем хмуро спросил:

– Ну, чего еще?

– Нужно доставить груз. Плачу вдвое.

– Не вариант. Мы налегке. Без сервоусилителей и спецброни через зону повышенной гравитации не пойдем.

– Я же сказал, заплачу!

Командир наемников отрицательно покачал головой.

– Мы свой контракт отработали. Вот спуск в тоннели, вот твой груз. Остальное – не мои проблемы.

– Не хочешь заработать? – Скрипнув зубами, Молох с трудом сдержал рвущуюся наружу ярость.

– Беспольный разговор, – уперся Хлыст. – Ты в броне, мы нет. Что такое тройная гравитация Барьера, я знаю. С тюками на плечах мы и половины пути не выдержим. Максимум на что

можешь рассчитывать – минут десять мы еще в здании продержимся. Пока ты груз в тоннели спускаешь.

– Ладно... – хищно оскалился Молох. «С тобой, тварь, я еще поквитаюсь!» – яростно подумал он, затем стрельнул взглядом по сторонам, вспомнив о парне, что так и стоял, прижавшись к стене. – Ты кто такой?

– Тим... – сдавленно выдавил тот. – Я случайно... Мы не хотели...

– Заткнись! – Молох жестом указал на груз. – Схватил тюк и понес! Живо, иначе пристрелю!